

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 260–263

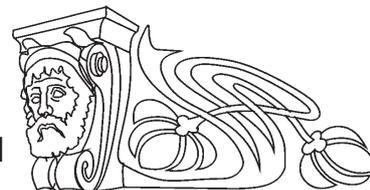
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 260–263

<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-3-260-263>, EDN: FEVBXW

Научная статья

УДК 1(470+571)|18|:141.319.8+929[Чернышевский+Лавров]

Теоретики русского народничества о проблеме нравственной автономии личности

А. Ю. Вязинкин

Тамбовский государственный технический университет, Россия, 392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106

Вязинкин Алексей Юрьевич, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «История и философия», vyazinkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3821-6168>

Аннотация. Введение. В статье проанализированы работы русских народников, в которых содержится социально-философское решение проблемы нравственной автономии личности. **Теоретический анализ.** Социально-философский идеал народнической мысли был тесно связан с теорией организации справедливого общества на основе паттерна социальной солидарности, подразумевающего социально ответственное поведение граждан, уважающих чужие права и действующих в интересах освобождения человека. Достижение личностью автономии возможно с помощью различных способов освобождения: посредством трудовой активности и практики кооперации, общественно-политической активности в направлении реализации общественного идеала осознанной солидарности. Нравственная автономия личности, таким образом, не подразумевает морального нигилизма, а, напротив, направлена на поиск компромисса между частными и общественными интересами. Теоретики народничества развивают тезис «разумного эгоизма» Н. Г. Чернышевского, согласно которому интеллектуально и нравственно осмысленное индивидуалистическое (автономное) поведение может соответствовать коллективным интересам. Нравственная автономия личности, по мысли большинства народников, не отрицает возможности социально ответственного поведения. **Заключение.** Народническая мысль становится своего рода контрапунктом развития освободительной общественной мысли в России, трансформируя идеальный тип носителя освободительных идей: нравственно автономный нигилист превращается в социально ответственного народника.

Ключевые слова: нравственная автономия личности, народничество, русская философия, П. Л. Лавров, Н. Г. Чернышевский

Для цитирования: Вязинкин А. Ю. Теоретики русского народничества о проблеме нравственной автономии личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 260–263. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-3-260-263>, EDN: FEVBXW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Theorists of Russian populism on the problem of moral autonomy of the individual

A. Yu. Viazinkin

Tambov State Technical University, 106 Sovetskaya St., Tambov 392000, Russia

Aleksei Yu. Viazinkin, vyazinkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3821-6168>

Abstract. Introduction. The article analyzes the works of Russian populists, which contain a socio-philosophical solution to the problem of moral autonomy of the individual. **Theoretical analysis.** The socio-philosophical ideal of populist thought was closely connected with the theory of organizing a fair society based on the pattern of social solidarity, which implies socially responsible behavior of citizens who respect other people's rights and act in the interests of human liberation. Individual autonomy can be achieved through various methods of liberation: through labor activity and the practice of cooperation, socio-political activity in the direction of realizing the social ideal of conscious solidarity. The moral autonomy of the individual, therefore, does not imply moral nihilism, but, on the contrary, is aimed at finding a compromise between private and public interests. Theorists of populism develop the thesis of N. G. Chernyshevsky's «reasonable egoism», according to which intellectually and morally meaningful individualistic (autonomous) behavior can correspond to collective interests. The moral autonomy of the individual, according to most populists, does not deny the possibility of socially responsible behavior. **Conclusion.** Populist thought becomes a kind of counterpoint to the development of liberating social thought in Russia, transforming the ideal type of carrier of liberating ideas: a morally autonomous nihilist turns into a socially responsible populist.

Keywords: moral autonomy of the individual, populism, Russian philosophy, P. L. Lavrov, N. G. Chernyshevsky

For citation: Viazinkin A. Yu. Theorists of Russian populism on the problem of moral autonomy of the individual. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 260–263 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-3-260-263>, EDN: FEVBXW

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Развитие личности, которое непременно связано с выработкой способности самостоятельного мышления, обязательно осуществляется через тернии скептицизма, базового принципа критического мышления. Этот скепсис может быть направлен и против абстракций, претендующих на статус субъекта, равноправного человеческой личности или даже превосходящего его. Речь идет о таких феноменах, как общество, общие интересы, государство и т. п. Однако подобного рода попытки превратить абстракцию в субъект являются результатом логической ошибки, тривиального гипостазирования. Эволюция мышления и способов сотрудничества происходит благодаря конкретным индивидам, но не абстрактным общностям [1, с. 43–44]. Но как, в таком случае, возможна социально ответственная деятельность автономной личности?

Гуманистическая традиция русской философии, отталкивавшаяся по преимуществу от тезисов философии Просвещения, была в первую очередь ориентирована на идею нравственной автономии личности, т. е. на достижение независимости взглядов и суждений, интеллектуальной и моральной свободы от власти авторитетов (Церкви, государства, обычая и т. п.). С другой стороны, в основе мирозерцания русских гуманистов, революционных демократов, теоретиков русского социализма, большинства народников лежала идея реализации принципа общественной справедливости, которая подразумевала социальную ответственность интеллигенции, класса умственного труда, перед народом, исторически и несправедливо лишенным всех прав и свобод.

Социально ответственное поведение русского народника диктовалось сложным комплексом идей, который, с нашей точки зрения, предполагал сочетание принципа социальной ответственности с идеалом автономной личности.

Теоретический анализ

В народнической теории обретение личностью свободы посредством развития индивидуальности возможно при условии наличия социальной солидарности в общине, коммуне или артели, в чем, к примеру, теоретик народничества Н. К. Михайловский видел основу своей теории общественного прогресса [2, р. 93].

Освобождение личности – стержневая проблема этического персонализма русской народнической мысли. Нравственная автономия важнее политических прав и экономического благосостояния, потому что без самостоятельного осознания свободы как высшей ценности личность никогда не встанет на путь освобождения. А. И. Герцен писал, что социальная солидарность возникает в обществе свободных личностей. При этом внутренняя свобода, которая есть источник нравственной автономии личности, должна предшествовать наделению личности политическими правами и свободами: «Нельзя людей освобождать в наружной жизни больше, чем они освобождены внутри» [3, с. 590]. С точки зрения мыслителя, нравственная свобода личности не противоречит идеалу социальной солидарности. В народнической философии попытка соединить идеалы социальной ответственности и автономии личности привела к созданию своеобразной «философии труда», согласно которой организация всеобщего труда требовала от личности не изнурительной работы на господина, а совершения творческого акта, удовлетворяющего человека физически, нравственно и эстетически.

Теория свободного труда лежала в основе идеи освобождения человека и в работах П. Л. Лаврова. Принцип солидарности в обществе реализуется посредством всеобщего труда, составляющего позитивное экономическое начало. Лавров рассматривал феномен труда не только как естественную потребность, но и как фактор полноценной жизни личности. Физическое, умственное и нравственное развитие личности не будет полным без удовлетворения этой потребности. Труд не только позволяет человеку обрести хозяйственную независимость, но и наслаждаться жизнью, стать счастливым [4, с. 197].

Человек согласно теоретикам народничества освобождается посредством труда. Стать самостоятельным тружеником, тем человеком, в личности которого производитель и потребитель совпадают, чье психологическое самочувствие будет свидетельствовать об освобождении от стеснений и опеки, – такова цель эмансипации личности в социальной и нравственной программе Н. Г. Чернышевского. В обществе, которое стремится к реализации обеих целей – воспитание в гражданах социальной ответственности и автономия каждой конкретной личности – необходима адекватная наука [5, с. 46].

Высшая ценность и главная цель освободительного движения в России, которым соответствуют устремления русских мыслителей-гуманистов – свобода личности, представляющая собой не искусственный концепт в интеллектуальных изысканиях гуманистов, а элемент, содержащийся в натуре человека. «В этом и состоит свобода, – писал Чернышевский, – чтобы каждый делал то, что требуется его натурой» [6, с. 314].

Критерии общественного прогресса – интеллектуальное развитие личностей и степень их нравственной автономии. Возможен и желателен поступательный, эволюционный прогресс. Для этого необходимо формирование идеалов социально ответственной трудовой жизни, самостоятельного мышления. Источником личного совершенствования является эффект взаимного обогащения личностей в опыте совместного общежития [7, с. 633].

В социальной философии Лаврова содержится сильный просветительский тезис о необходимости направления усилий интеллектуалов на воспитание свободных граждан. Эта просветительская стратегия должна была формировать гражданина, т. е. человека с развитыми чувствами личного достоинства и долга. Источником формирования в обществе императива социально ответственного поведения по Лаврову является свобода личности, усиленная идеей социального равенства [4, с. 375–376].

Личная свобода, считает Лавров, сама по себе будет способствовать нравственному совершенствованию личности. А в совокупности с реализацией идеала социального равенства принцип личной свободы позволит ускорить процесс культурной эволюции человеческого общества, которая нивелирует императивы деспотизма, рабской покорности и конкурентной борьбы за жизнь и заменит их императивами кооперации, альтруизма и социально ответственного поведения. Исторический путь к обществу социальной справедливости (народный социализм), по мнению большинства народников, является результатом закономерного прогресса, но в первую очередь прогресса личностного. Для такого развития событий необходимо лишь социальное усилие нравственно и интеллектуально развитых людей, интеллигенции, придерживающейся демократических и социалистических взглядов. В идее неизбежности нравственного совершенствования освобождающихся личностей проявился антропологический оптимизм народнической мысли.

Для теоретиков народничества нравственная свобода личности – это не моральный нигилизм, поскольку идеал критически мыслящей личности – высоконравственный человек. Нравственное освобождение человека подразумевает начало самостоятельного мышления, выход из состояния рабской покорности авторитетам, чьи установки противоречат идеалу социальной справедливости.

Отправная точка философии Лаврова, по мнению В. В. Богатова, антропологический идеал «цельной человеческой личности», которая является исходным принципом философии Лаврова [8, с. 56]. Внутреннее единство, обеспечивающее цельность личности, по мнению Лаврова, заключается в том, что человек способен к самостоятельному мышлению, осознанно независим и стремится к реализации социальной справедливости. Народническое содержание этой идеи проявляется в тезисе Лаврова об ответственности критически мыслящей личности перед народом за бездействие.

Таким образом, нравственная автономия личности в логике народнических исканий есть не теоретический конструкт, а интеллектуальный императив эмансипации, требование мыслить независимо, самостоятельно. Это вполне отвечает этике И. Канта, даже творчески дополняет ее: не только декларирует способность агента действовать автономно, но и выдвигает к личности такое требование. Цель этого состоит в стремлении не только к антропологическому идеалу автономной личности, но и к идеалу социальному, в котором нравственно автономная и социально ответственная личность мыслит и действует на благо общества осознанной солидарности.

Заключение

Русская народническая мысль старалась выработать такую социальную концепцию общественного идеала, которая позволяла бы сочетать две ключевые идеи освободительной теории в России – социально ответственное поведение граждан и нравственная автономия личности. Таким образом, социальная философия народничества разрабатывала своеобразную диалектику индивидуального и общественного, стараясь философски и социологически обосновать, как им представлялось, неизбежное единство интересов личности и общественных интересов. На этом пути многие мыслители сталкивались с теоретическими сложностями.

Михайловский видел в капиталистической организации общества неизбежную контрастность теоретических тезисов социального прогресса и индивидуального развития личности, которое было связано с идеей нравственной свободы. Лавров, формально предлагая идеал критически мыслящей личности как человека нравственно автономного, в конечном счете ориентировался на идею координации интересов общественных и интересов частных.

Только нравственно автономная личность может быть социально ответственной. В то же время автономия личности возможна лишь в обществе социально ответственных граждан. Так сохраняется искомый теоретиками народничества баланс между частными и общественными интересами.

Список литературы

1. Мизес Л. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / пер. англ. А. В. Куряев. Челябинск : Социум, 2005. 878 с.
2. Ely C. *Russian Populism: A History*. London : Bloomsbury Publishing, 2022. 272 p.
3. Герцен А. И. Собрание сочинений : в 30 т. М. : АН СССР, 1960. Т. 20, кн. 2. 994 с.
4. Лавров П. Л. *Философия и социология* : в 2 т. М. : Мысль, 1965. Т. 1. 752 с.
5. Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений : в 15 т. М. : ГИХЛ, 1950. Т. 7. 1094 с.

6. Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений : в 15 т. М. : ГИХЛ, 1949. Т. 14. 899 с.
7. Чернышевский Н. Г. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1986. Т. 1. 805 с.
8. Богатов В. В. *Философия П. Л. Лаврова*. М. : Издательство Московского университета, 1972. 314 с.

References

1. Mises L. *Human Action: A Treatise on Economics*. New Haven, Yale University Press, 1949. 889 p. (Russ. ed.: Mises L. *Chelovecheskaya deyatel'nost': traktat po ekonomicheskoy teorii*. Chelyabinsk, Sotsium, 2005. 878 p.).
2. Ely C. *Russian Populism: A History*. London, Bloomsbury Publishing, 2022. 272 p.
3. Herzen A. I. *Sobranie sochineniy: v 30 t.* [Complete Works: in 30 vols.]. Moscow, AN SSSR Publ., 1960, vol. 20, book 2. 994 p. (in Russian).
4. Lavrov P. L. *Filosofiya i sotsiologiya: v 2 t.* [Philosophy and Sociology: in 2 vols.]. Moscow, Mysl', 1965, vol. 1. 752 p. (in Russian).
5. Chernyshevskiy N. G. *Polnoe sobranie sochineniy: v 15 t.* [Complete Works: in 15 vols.]. Moscow, GIKhL, 1950, vol. 7. 1094 p. (in Russian).
6. Chernyshevskiy N. G. *Polnoe sobranie sochineniy: v 15 t.* [Complete Works: in 15 vols.]. Moscow, GIKhL, 1949, vol. 14. 899 p. (in Russian).
7. Chernyshevskiy N. G. *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols.]. Moscow, Mysl', 1986, vol. 1. 805 p. (in Russian).
8. Bogatov V. V. *Filosofiya P. L. Lavrova* [The Philosophy of P. L. Lavrov]. Moscow, Moscow State University Publ., 1972. 314 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 01.04.2024; одобрена после рецензирования 14.04.2024; принята к публикации 03.06.2024; опубликована 30.09.2024

The article was submitted 01.04.2024; approved after reviewing 14.04.2024; accepted for publication 03.06.2024; published 30.09.2024